

людьми, порождающія не любовь, а злобу, зависть и ненависть, какъ отношенія юридико-экономическія, чужды христіанству, и вмѣшиваться въ такія отношенія служителямъ церкви значить итти противъ Христа, ибо все юридическое и экономическое есть мерзость для христіанства, какъ это выше сказано и какъ это очевидно изъ всего изложеннаго.

Но такое невмѣшательство духовенства въ юридико-экономическія отношенія вовсе не значить, что религія сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ; это значить лишь, что между людьми существуютъ еще отношенія, основанныя не на родственномъ чувствѣ, не на любви, т. е. такія отношенія, которыя остаются внѣ религіи, и задача церкви—религіонизировать эти отношенія, внести въ основу ихъ родственное чувство, любовь, а не вмѣшиваться въ борьбу изъ-за правъ, изъ-за имущества. Положеніе церкви и ея служителей при такой борьбѣ таково, какъ положеніе отца или матери при ссорѣ ихъ дѣтей,—имъ не до того, чтобы разбирать кто правъ и кто виноватъ изъ ссорящихся, они могутъ только сокрушаться о томъ, что между дѣтьми ихъ нѣтъ родственнаго чувства, и всѣ силы свои направить къ тому, чтобы примирить родственниковъ враговъ. Таково и христіанство, христіанство византійское,—*высшая форма христіанства*,—христіанство православное,—оно есть печалованіе о гнетѣ и розни и о жертвахъ розни и гнета, т. е. о всѣхъ умершихъ и умирающихъ,—печалованіе, требующее дѣла. Православіе свѣтской власти, какъ папизмъ, не имѣетъ, а потому и угнетать никого не можетъ; но и къ розни, которую подъ именемъ свободы обожаютъ протестантизмъ, православіе равнодушнымъ не остается." (стр. 339-я Филос. Общ. Дѣла). «Для насъ нѣтъ истины ни въ средней исторіи, ни въ новой: въ средней (т. е. въ папизмѣ) мы не можемъ признать исполненія воли Божіей ни въ крестовыхъ походахъ, ни въ замѣнѣ ихъ индульгенціями; нѣтъ для насъ истины и въ новой исторіи, которая есть торжество протестантизма, гуманизма, псевдоантичнаго язычества или-же новаго католицизма, иезуитскаго, невѣрующаго. Отказъ отъ индульгенцій не есть, конечно, противленіе волѣ Божіей, а волѣ лишь папской; но протестантизмъ, какъ и гуманизмъ, не есть исполненіе и воли Божіей, ибо,—требуя свободы, всякаго рода льготъ, политическихъ, религіозныхъ,—протестантизмъ, какъ и гуманизмъ, хочетъ исполненія каждымъ своей лишь человѣческой, личной воли; идеаломъ является *minimum* религіи, или даже полное отреченіе отъ нея, уменьшеніе податей, всякаго рода повинностей.. Средня исторія—духовная, религіозная, новая—свѣтская; въ средней—господство отцовъ, въ новой—бунтъ сыновъ. Съ Петра 1-го наступаетъ время и намъ высказаться за средневѣковое или новое, за католицизмъ или протестантизмъ, или-же отречься отъ нихъ, *примирить ихъ* (стр. 377—378-я Филос. Общ. Дѣла).

Куда-же влечетъ насъ Гр. Петровъ, требуя, чтобы служители церкви вмѣшивались въ политическую борьбу, и утверждая, будто политика есть искусство наилучшаго устройства жизни въ обществѣ и государствѣ, въ каковомъ устройствѣ сущность будто-бы и Евангелія съ его ученіемъ о Царствѣ Божіемъ (стр. 7-я брошюры)?! А между тѣмъ государство съ его юстиціею, полиціею есть лишь печальная необходимость, порожденная раздѣ-